УДК 349.65

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ (ДЗЗ) В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СПОРАМ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Садчик Карина Алексеевна

студентка

Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные аспекты использования данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) в качестве доказательств при разрешении экологических споров. Анализируются правовая природа материалов ДЗЗ, их место в системе средств доказывания, закрепленной гражданским, арбитражным и административным процессуальным законодательством, а также условия их относимости, допустимости и достоверности. На основе анализа судебной практики выявлены типичные ситуации, в которых космические снимки применяются при доказывании: установление факта и периода экологического правонарушения, границ объектов недвижимости, размера вреда окружающей среде. Сформулированы предложения по совершенствованию процессуального механизма использования материалов ДЗЗ, включая закрепление статуса автоматически фиксируемых данных и требований к цепочке их обработки. Материалы статьи могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, космический снимок, доказательства, допустимость доказательств, экологический надзор, судебная экологическая экспертиза.

USE OF EARTH REMOTE SENSING DATA AS EVIDENCE IN ENVIRONMENTAL DISPUTES: PROCEDURAL ASPECTS

Sadchik Karina Alekseevna

student

Orenburg Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Russia, Orenburg

Abstract. The article deals with procedural aspects of using Earth remote sensing data (RSD) as evidence in environmental disputes. The author analyzes the legal nature of RSD materials, their place in the system of means of proof established by civil, arbitration and administrative procedural legislation, as well as the conditions of their relevance, admissibility and reliability. Based on the analysis of judicial

practice, typical situations are identified in which satellite images are used in proving: establishing the fact and period of an environmental offense, the boundaries of real estate objects, the amount of harm to the environment. Proposals are formulated to improve the procedural mechanism for using RSD materials, including securing the status of automatically recorded data and requirements for the chain of their processing. The materials of the article can be used in law-making and law enforcement activities.
Keywords: Earth remote sensing, satellite image, evidence, admissibility of evidence, environmental supervision, forensic environmental expertise.

Совершенствование экологического надзора и правоприменения в сфере охраны окружающей среды неразрывно связано с цифровой трансформацией природоохранных отношений: современные технологии дистанционного зондирования Земли (далее — ДЗЗ) и беспилотных летательных аппаратов все активнее применяются при обследовании территорий, планировании рационального использования и охраны природных ресурсов. Внимание к космическому мониторингу не случайно: по оценке руководителя Росприроднадзора, около 85 % нарушений природоохранного законодательства выявляются именно с использованием космических снимков, при этом во всех проверенных случаях данные спутниковой съемки подтверждались наземными исследованиями [4]. Впечатляет и стоимость метода: по подсчетам ведомства, мониторинг 227 700 кв. км территории России обойдется бюджету в 183,3 млн рублей, то есть на порядок дешевле регулярных наземных проверок [4].

Вместе с тем фактическая доступность космических снимков не сопровождается их полноценным процессуальным статусом. Данные ДЗЗ пока редко используются в качестве доказательств, а материалы, полученные из свободно доступных картографических сервисов, судами отклоняются из-за невозможности установить их происхождение и достоверность. Сложившаяся практика носит фрагментарный характер: космические снимки признаются доказательствами в одних категориях дел и отклоняются в других, при этом единые критерии их оценки в процессуальном законодательстве отсутствуют. Цель настоящей статьи — анализ процессуальных аспектов использования данных ДЗЗ в качестве доказательств по экологическим спорам и выработка предложений по устранению выявленных пробелов. Для достижения цели решаются задачи: определения правовой природы материалов ДЗЗ, установления требований к их относимости, допустимости и достоверности, обобщения практики применения снимков в экологических спорах, выявления проблем процессуального регулирования.

Правовую основу использования материалов ДЗЗ образует законодательство о космической деятельности. Согласно Закону Российской Федерации «О космической деятельности» данными ДЗЗ из космоса являются первичные данные, получаемые непосредственно с помощью аппаратуры ДЗЗ, установленной на борту космического аппарата, и

передаваемые (доставляемые) на Землю, а также материалы, полученные в результате обработки первичных данных [6]. Пространственные данные к данным ДЗЗ не относятся. С 2020 года законом закреплены создание и ведение федерального фонда данных ДЗЗ из космоса, порядок предоставления данных из которого урегулирован постановлением Правительства Российской Федерации от 24 августа 2019 г. № 1087 [13]; постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1648 установлены особенности предоставления данных, копий данных и продуктов, созданных на их основе и содержащихся в федеральном фонде [11].

Как отмечают Т.Г. Максимова и А.А. Светлорусов, понятия «данные ДЗЗ» и «космический снимок» соотносятся как целое и часть: снимок с географической привязкой представляет собой обработанные первичные данные [10, с. 31]. Именно космический снимок выступает процессуальной оболочкой, пригодной для представления в суд. В арбитражном процессе снимки квалифицируются как «иные документы и материалы» (ст. 89 АПК РФ), в гражданском процессе документы, полученные посредством электронной связи, признаются письменными доказательствами (ст. 71 ГПК РФ), в административном судопроизводстве к письменным доказательствам отнесены и электронные документы (ст. 70 КАС РФ) [1; 5; 8]. Ранее в литературе уже обосновывалась возможность использования космических снимков в качестве доказательств во всех видах судопроизводства [3; 7; 10, с. 31].

При этом перечень средств доказывания в гражданском и административном процессах носит закрытый характер (ч. 2 ст. 59 КАС РФ), поэтому способность материалов ДЗЗ участвовать в доказывании напрямую зависит от их квалификации в качестве того или иного средства доказывания и от соблюдения требований относимости, допустимости и достоверности. Допустимость предполагает, что доказательства получены в соответствии с федеральным законом (ст. 61 КАС РФ, ст. 68 АПК РФ). Применительно к ДЗЗ это означает, во-первых, легальность источника съемки: материалы должны быть получены от операторов космических средств ДЗЗ, их авторизованных дистрибьюторов либо из федерального фонда данных. Во-вторых, сохранность «цепочки» обработки данных: суд должен иметь возможность установить, кто, когда и с использованием каких программных средств получил, обработал и передал снимок, а также убедиться в отсутствии манипуляций с изображением.

Наибольшую нагрузку несет критерий достоверности. Материалы свободно доступных сервисов ограниченно пригодны для доказывания: снимок нужной местности на конкретную дату может отсутствовать, изображение может представлять собой мозаику из фрагментов разных съемок, а пространственное разрешение нередко оказывается недостаточным [10, с. 32]. Значение имеет и классификация снимков по разрешению, закрепленная в Положении, утвержденном постановлением Правительства РФ № 1087: сверхвысокое (менее 1 м), высокое (от 1 до 10 м), среднее (от 10 до 100 м), низкое (от 100 до 1000 м) и сверхнизкое (свыше 1000 м) [13].

Для целей экологического доказывания, как правило, требуются снимки высокого и сверхвысокого разрешения: именно они позволяют локализовать свалку, зафиксировать разлив нефтепродуктов или границы рубки. Даже идеальные метеоусловия, однако, не гарантируют получение снимка на нужную дату, что ограничивает доказательственный потенциал ДЗЗ [10, с. 32].

Оценка достоверности не презюмируется и проводится в совокупности с иными доказательствами. Космический снимок фиксирует объективную картину земной поверхности — акт объективной стороны экологического правонарушения, — однако сам по себе не позволяет установить субъективную сторону: вину нарушителя и его осведомленность о характере деятельности [4]. По этой причине материалы ДЗЗ используются в комплексе с актами натурного обследования, результатами лабораторных исследований и объяснениями лиц. Их ценность определяется тем, что снимки доказывают факты, которые иными средствами доказать крайне затруднительно или вовсе невозможно [10, с. 34].

Специфической процессуальной формой использования данных ДЗЗ является судебная экологическая экспертиза. Практика Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России показывает, что дешифрирование космических изображений позволяет осуществлять бесконтактное обследование объектов окружающей среды на обширной территории, существенно сокращая сроки и затраты на производство экспертизы, а также проводить ретроспективный анализ ландшафтных изменений — восстанавливать исходное состояние участка до расследуемого события [14, с. 57]. Автоматизированные методы обработки изображений снижают субъективизм дешифрирования, что важно для обоснованности экспертных выводов [14, с. 64]. В экспертной практике с помощью снимков устанавливаются, в частности, наличие и динамика свалок, период незаконной вырубки леса, факт негативного антропогенного воздействия на почвенный и растительный покров, площадь перекрытия почвы насыпным материалом [7; 14, с. 60–63].

Вместе с тем процессуальные ограничения сохраняются. Эксперт вправе работать либо с материалами, предоставленными судом или следствием, либо со сведениями, опубликованными в открытой печати и прошедшими надлежащую верификацию [14, с. 58]. Материалы же, включенные в дело, зачастую не соответствуют тем параметрам съемки (датам, разрешению, спектральным каналам), которые необходимы для корректных выводов. Выходом является заблаговременное согласование требуемых параметров снимков между экспертом и органом, назначившим экспертизу, либо предоставление судом дополнительных материалов ДЗЗ в ходе экспертного исследования [14, с. 58]. Существенным барьером остается и ограниченное число экспертов, владеющих методиками дешифрирования, что требует развития экспертных специальностей и повышения квалификации экспертов-экологов [14, с. 65].

Анализ судебной практики позволяет выделить типичные ситуации использования космических снимков в доказывании. Во-первых, установление периода нахождения объекта на определенной территории: по делу № А50-14906/19 истец при помощи снимков доказал, что ответчик складировал строительные материалы на его земельном участке в период с 31 декабря 2016 г. по 9 августа 2017 г., чем опроверг доводы о более позднем использовании участка [10, с. 32]. Во-вторых, определение границ объектов недвижимого имущества: в деле № А32-25496/2017 заключение эксперта и снимки подтвердили, что объект незавершенного строительства выходит за пределы земельного участка ответчика [10, с. 33]. В-третьих, установление размера вреда, причиненного окружающей среде: по делу № А75-8459/2018 с помощью снимков была уточнена площадь разлива нефтепродуктов [10, с. 33].

В экологических спорах перечисленные категории приобретают особую значимость: доказать факт и период незаконной рубки, размещения отходов, разлива нефтепродуктов или деградации растительного покрова без ретроспективных снимков практически невозможно. Показательно дело № А05-652/2018, рассмотренное Арбитражным судом Архангельской области: по данным дешифрирования результатов космического мониторинга был выявлен факт вырубки ответчиком древесины в объеме, превышающем заявленный в лесных декларациях, то есть снимки послужили не иллюстрацией, а основой самостоятельного выявления нарушения [10, с. 33]. Интересно и дело № А57-22780/2015, где для доказывания нахождения металлической эстакады в полосе отвода железной дороги использовались снимки свободных картографических сервисов [10, с. 32]. Отечественная практика согласуется с зарубежной: греческие исследователи описали успешное доказывание при помощи снимков неиспользования земельного участка ответчиком в период с 1984 по 2007 год [15]. По наблюдению А.А. Балагурова, все исследованные им суды — как российские, так и зарубежные — признают космические снимки в качестве доказательств [2].

В государственном экологическом надзоре данные ДЗЗ уже фактически выполняют доказательственную функцию, хотя юридически она не закреплена. С 2022 года действует проект «Прозрачный мир на Каспии»: за два года проанализировано 1200 снимков, в 2023 году выявлено 123 нефтяных пятна, в 2024 году — 179; сопоставление космической съемки с навигационными данными показало, что суда нередко отключают трекеры движения и сбрасывают нефтепродукты в акваторию, что запрещено международными договорами и национальным законодательством прикаспийских государств [4]. Именно поэтому Росприроднадзор предложил признать космические снимки юридическим доказательством при рассмотрении дел о нарушении природоохранного законодательства [4].

Проведенный анализ позволяет выделить основные процессуальные проблемы использования данных ДЗЗ. Во-первых, отсутствует единый законодательный акт о ДЗЗ из

космоса: регулирование рассредоточено по ряду законов и постановлений Правительства РФ, а проект федерального закона «О дистанционном зондировании Земли из космоса» остается не принятым; не решены вопросы сертификации данных и критериев оценки их качества [3]. Во-вторых, процессуальное законодательство не содержит специальных норм о «цифровых» доказательствах, полученных с использованием технических средств автоматической фиксации: закрытый перечень средств доказывания ориентирован на традиционные формы. В-третьих, административные регламенты экологического надзора, как правило, предполагают обязательный выезд инспектора на место нарушения, что нивелирует главное преимущество космического мониторинга — дистанционность [4].

В качестве направлений совершенствования законодательства предлагаются следующие. Первое — принятие федерального закона о ДЗЗ, закрепляющего статус и порядок сертификации данных ДЗЗ, используемых в доказывании. Второе — дополнение КоАП РФ нормой о материалах автоматической фиксации экологических правонарушений, полученных на основе данных ДЗЗ, по аналогии со ст. 26.8 КоАП РФ, регулирующей применение специальных технических средств измерений при фиксации административных правонарушений, включая требование о наличии сертификата [9, ст. 26.8]. Третье — разработка национальных стандартов автоматической фиксации экологических нарушений и создание специализированного центра обработки данных, выполняющего функции, аналогичные центрам автоматической фиксации нарушений в дорожном движении [4]. Четвертое — закрепление минимальных требований к «цепочке» обработки материалов ДЗЗ (фиксация источника, даты съемки, программных средств и операций обработки) в методических рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации. Пятое — расширение практики судебно-экологической экспертизы с использованием ДЗЗ и подготовка экспертов, владеющих методиками дешифрирования [14, с. 65]. Шестое — обеспечение бесплатного предоставления данных из федерального фонда для целей правосудия и правоохранительной деятельности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Данные ДЗЗ являются объективным и перспективным средством доказывания по экологическим спорам, однако их применение сдерживается не техническими, а процессуальными причинами. Космический снимок способен выступать доказательством уже сейчас — в качестве письменного доказательства или иного документа, — но устойчивой правоприменительной практике препятствуют отсутствие единого регулирования ДЗЗ, неопределенность требований к сертификации и обработке данных, а также зависимость доказывания от вины, которая снимком не устанавливается. Реализация предложенных мер — принятие федерального закона о ДЗЗ, закрепление режима автоматической фиксации экологических правонарушений, разработка стандартов и методик дешифрирования, доступность данных федерального фонда для целей

правосудия — позволит сократить расходы на государственные проверки, повысить доказательную ценность космического мониторинга и укрепить механизм юридической ответственности за экологические правонарушения.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Балагуров А.А. Практика применения космических данных в суде // Земля из космоса. – 2009. – № 2. – С. 60–62.
3. Гершензон В.Е., Кочеров С.Н., Прудников В.Н. Правовое регулирование космического мониторинга Земли. – М.: Юрайт, 2020.
4. Гершензон О. Как снимки из космоса становятся уликами в расследовании экологических преступлений // Forbes Russia. – 2025. – 30 окт. – URL: https://www.forbes.ru/sustainability/548780-kak-snimki-iz-kosmosa-stanovatsa-ulikami-v-rassledovanii-ekologiceskih-prestuplenij/ (дата обращения: 18.10.2026).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Закон Российской Федерации от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 36. – Ст. 1271.
7. Зимин М.В., Гирдо Е.А. Использование ДДЗ Земли в судебных экспертизах // Земля из космоса – наиболее эффективные решения. – 2013. – № 1 (17). – С. 63–69.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
10. Максимова Т.Г., Светлорусов А.А. Использование космических снимков в качестве доказательств в арбитражном процессе // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 1. – С. 30–34.
11. О предоставлении данных дистанционного зондирования Земли из космоса, копий данных дистанционного зондирования Земли из космоса и продуктов, созданных на их основе, содержащихся в федеральном фонде данных дистанционного зондирования Земли из космоса: постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1648 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 49 (ч. VII). – Ст. 7364.
12. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

13. Об утверждении Положения о порядке и особенностях предоставления данных дистанционного зондирования Земли из космоса, получаемых с космических аппаратов: постановление Правительства РФ от 24.08.2019 № 1087 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 35. – Ст. 4991.
14. Розов С.Ю., Кутузова Н.Д., Болышева Т.Н. Опыт применения данных дистанционного зондирования Земли при производстве судебных экологических экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 56–65.
15. Fanouriou E., Spyropoulos N.V., Metaxas G. Investigating the advantages of satellite data as evidence in possible litigation // World Transactions on Engineering and Technology Education. – 2013. – № 11 (3). – P. 131–136.